

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПИВОВАРОВ

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: pivovaro@mail.ru

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ СКРЫДЛОВ

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: askrydlov@gmail.com

УДК: 001.1 (091)

DOI 10.24411/2079-0910-2020-11001

Татьяна Николаевна Кладо — сотрудница Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники

Статья посвящена изучению биографии и научного наследия Татьяны Николаевны Кладо (04 (16) мая 1889 — 23 мая 1972) — выдающегося историка науки, первой женщины-аэролога. На основе малоизученных источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот, воссоздается ее жизненный путь. Кладо происходила из дворянской семьи, училась на физико-математическом отделении Бестужевских курсов, в 1913 г. сдала экзамены в Императорском Санкт-Петербургском университете и удостоилась диплома 1-й степени. В 1910 г. начала работать в Константиновской аэрологической обсерватории в Павловске, подведомственной Главной физической (геофизической) обсерватории, здесь же продолжала вести научные исследования и после 1917 г. В 1935 г. на волне репрессий Кладо была выслана из Ленинграда сначала в Уфу, а потом переведена в Саратовскую область в Институт зернового хозяйства Юго-Востока. В 1937 г. была арестована и осуждена на 10 лет заключения в Балашовской трудовой колонии № 1. В 1947 г. вышла на свободу и переехала в Лугу, где занялась переводами трудов зарубежных ученых, в том числе Р. Декарта, А.-М. Ампера, Э.Х. Ленца, М. Фарадея, Г.-В. Рихмана для серии «Классики науки». В 1955–1971 гг. работала в ЛО ИИЕТ, сначала лаборантом, затем младшим научным сотрудником. За эти годы Кладо внесла большой вклад в перевод и изучение научного наследия А. Гумбольдта, Л. Эйлера, М.В. Ломоносова, Э.Х. Ленца, А.-М. Ампера, Р. Декарта, М. Фарадея, Б.С. Якоби, М.В. Остроградского.

Ключевые слова: Т.Н. Кладо, Институт истории естествознания и техники, перевод наследия зарубежных ученых, А. Гумбольдт, Л. Эйлер.

Имя Татьяны Николаевны Кладо (4 (16) мая 1889 — 23 мая 1972) достаточно хорошо известно в наши дни. Одной из первых о драматичной судьбе первой женщины-аэролога в России и в мире рассказала крупный советский специалист в области аэрологии и физики атмосферы Е.С. Селезнева [Селезнева, 1989, с. 135–152]. Собранные ею материалы легли в основу большинства жизнеописаний, составленных ценителями стихов Кладо [Володарская] и местными краеведами [Юронен, 2005, с. 21]. Хотя информация, представленная на страницах этих справочников и интернет-ресурсов, совпадает иногда дословно, они, однако, содержат важные разночтения. Например, дата государственных экзаменов в Санкт-Петербургском университете «колеблется» на целое десятилетие.

Много сделали для сохранения памяти о работе Кладо в ЛО ИИЕТ сотрудники филиала — Н.Г. Сухова, чьи воспоминания о коллеге придали сухим строкам биографических очерков и старых институтских протоколов живую, человеческую перспективу, и Э.И. Колчинский, высоко оценивший ее как историка науки. В книге, посвященной истории Института, он причисляет ее к плеяде ярчайших «звезд», работавших в его стенах в советский период: «Благодаря К.М. Завадскому, И.И. Канаеву, Т.Н. Кладо, А.В. Кольцову, Т.А. Лукиной, А.П. Мандрыке, М.Г. Новлянской, М.И. Радовскому, Б.Е. Райкову, Е.П. Ожиговой в научный оборот введено огромное количество ранее не известных архивных материалов, возвращены многие забытые имена, раскрыта роль представителей научного сообщества города на Неве в развитии мировой науки и культуры» [Санкт-Петербургский филиал, 2003, с. 95].

Рукописи Кладо, информация о ее участии в исследовательской работе института, сведения о благодарностях и поощрениях, которые она получала за работу в отделении, хранятся в архиве Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ. Пока эти документы лишь частично обработаны, поэтому в статье мы будем ссылаться на эти материалы без указания шифра дела. Личный архив пока не найден исследователями. То, что он существовал, не подлежит сомнению. Лично знавшая Кладо Селезнева работала с этими бумагами. «Маленькая Таня научилась читать, — вспоминала она, — когда ей еще не было четырех лет, а в четыре года не только читала, но и писала, причем сразу вполне грамотно. С этого же возраста девочка стала вести дневник и вела его на протяжении всей жизни. Дневники Т.Н. Кладо сохранились у Н.Н. Броссе, ее младшей сестры <...>. К ним проявляют интерес литературоведы, поскольку в дневниках отражены не только жизнь, литературная деятельность и интересы Татьяны Николаевны Кладо и ее матери, но и некоторых близких им литературных кругов Петербурга. По-видимому, вскоре эти дневники будут переданы в Пушкинский Дом» [Селезнева, 1989, с. 136, 145].

К сожалению, трудно достоверно восстановить хронологию и обстоятельства работы Кладо в Павловской обсерватории, в годы Великой Отечественной войны, как известно, захваченной и уничтоженной фашистами. В архиве Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова хранится личное дело Кладо, включающее документы об окончании Бестужевских курсов, сдаче государственных экзаменов и получении университетского диплома. «Эти документы, — считала Селезнева, —

имеют историческую ценность, поскольку ни в одном другом деле обсерваторских бестужевок они не нашлись» [*Селезнева*, 1989, с. 137]. Отдельные документы, относящиеся к довоенному периоду жизни Кладо, можно найти в Российском Государственном архиве литературы и искусства¹, Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга² и Государственном архиве Российской Федерации³. Некоторые материалы о жизни ее отца, Н.Л. Кладо, хранятся в Пушкинском Доме⁴.

Мы не будем подробно останавливаться на обстоятельствах жизни Кладо до 1955 г., когда она, на 66-м году жизни, получила возможность работать в родном городе. Отметим лишь основные вехи ее жизненного пути. Удивительная жизненная стойкость этой хрупкой дворянки-поэтессы вызывала восхищение у всех знавших ее. «ВЛО ИИЕТ, — вспоминал Э.И. Колчинский, — Кладо пришла в середине 1950-х гг., и сразу стало ясно, что в ее лице коллектив приобрел великолепного сотрудника, свободно владевшего почти всеми европейскими языками, а также латынью. Хотя Кладо большую часть времени числилась старшим лаборантом, с ее значительным участием подготовлены десятки книг и диссертаций, так как она была доброжелательным человеком, готовым помочь каждому, кто в этом нуждался. Она писала прекрасные стихи, знала много веселых историй, даже об аресте и лагере рассказывала с юмором. С ней никогда не было скучно. Это была воистину солнечная женщина, благодарную память о которой до сих пор хранят все, кому посчастливилось с ней общаться» [Санкт-Петербургский филиал, 2003, с. 38–39]. «И вообще, — писала Селезнева, — ей был присущ шутивно-ворчливый тон. Татьяна Николаевна была интересным, остроумным собеседником. У нее было легкое перо — садилась и писала, как нам казалось, с ходу. По этому поводу она говорила: “О том, что знаю, написать могу, а чего не знаю — извините”» [*Селезнева*, 1989, с. 139].

Татьяна Николаевна Кладо — старшая дочь подполковника Николая Лаврентьевича Кладо и его супруги Анны Карловны, в девичестве Боане (французский язык был для нее родным). Известно, что Н.Л. Кладо был лично знаком с будущим императором. В 1890–1891 гг. они вместе с цесаревичем Николаем Александровичем плавали на Дальний Восток на крейсере «Память Азова». До русско-японской войны он стал авторитетным историком и теоретиком русского флота. В 1902–1904 гг. читал лекции по морскому делу великому князю (тогда наследнику) Михаилу Александровичу. Успешная карьера, общепризнанные научные заслуги, близость к трону... Внезапно 43-летний русский интеллигент решает: «Не могу молчать!» Под псевдонимом «Прибой» он публикует целый ряд статей, критиковавших высшее морское командование за плохую подготовку 2-й Тихоокеанской эскадры, за что в мае 1905 г. его увольняют со службы. Примерно в это время (1904) распадается и его первый брак.

¹ Письмо Кладо историку литературы и библиографу В.И. Срезневскому (Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 436. Оп. 1. Д. 2734); Письмо Кладо Н.И. Алмазовой (РГАЛИ. Ф. 436. Оп. 2. Д. 440).

² После 1917 г. она занималась переводами западноевропейских поэтов для «Всемирной литературы».

³ Письма Кладо и ее матери в «Политический Красный Крест» к Е.П. Пешковой (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1388).

⁴ Рукописный отдел Пушкинского Дома. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1783.

В это тяжелое для семьи время Татьяна училась в казенной Мариинской женской гимназии в Гатчине. Там же в эти годы работала преподавательницей и ее мать. В 1906 г. она окончила курс с золотой медалью. Выпускницы-медалистки, по обычаю, должны были быть представлены попечительнице учебного заведения, императрице Марии Федоровне. Интересно, была ли удостоена этой чести дочь уволенного за нелояльность моряка? В том же году Татьяна поступила на Бестужевские курсы, которые успешно окончила в 1910 г. по группе «чистая математика и механика», а в следующем году и по «астрономии» [Список окончивших курс, 1913, с. 6].

В 1910 г. она начала работать внештатным вычислителем в змейковом отделении Павловской магнитно-метеорологической обсерватории. Результаты ее наблюдений стали основой для первой научной статьи «Скорость и направление ветра на разных высотах по наблюдениям с помощью змеев и шаров-пилотов в августе-сентябре 1911 г.», получившей высокую оценку специалистов [Кладо, 1914]. Ее научный руководитель, известный метеоролог и гидролог В.В. Кузнецов писал в отзыве на это исследование: «Работа Т.Н. Кладо <...> представляет первую в России разработку результатов подъемов шаров-пилотов и сравнения данных, полученных с помощью шаров-пилотов и змеев. В своей работе она установила зависимость изменения скорости и направления ветра с высотой. <...> Схемы разработки шаров-пилотов, выработанные Т.Н. Кладо, могут служить образцом для подобных исследований» [Селезнева, 1989, с. 74].

В 1912–1913 гг. Кладо сдала государственные экзамены в Петербургском университете. Ее сочинение «О сопротивлении шара в потоке жидкости», выполненное под руководством А.А. Фридмана, получило диплом первой степени [Селезнева, 1989, с. 137]. В том же году она была утверждена Министерством народного просвещения в должности физика Главной физической обсерватории. Статья V устава Обсерватории⁵ предусматривала: «П. 1. На перечисленные штатные должности могут быть допущены лица женского пола, обладающие тем же образовательным цензом, который требуется от лиц мужского пола. П. 2. Лицам женского пола присваиваются те же оклады содержания, как и мужчинам, за исключением прав на чинопроизводство и награждение орденами» [Селезнева, 1989, с. 57].

Неожиданно высокое назначение. Селезнева так оценивает реальное соотношение штатных должностей в обсерватории в этот период: «Как и в других учреждениях Академии наук, в ГФО были установлены три категории должностей: вычислитель, адъюнкт и физик. Должности вычислителя и старшего вычислителя не требуют особых пояснений — это вспомогательные сотрудники с образованием не ниже гимназического, а иногда и более высоким. Адъюнкт и старший адъюнкт соответствуют современным младшим научным сотрудникам, физик и старший физик — старшим научным сотрудникам. Зачисление на ту или иную должность зависело от образовательного ценза и стажа или опыта научной работы поступающих в ГФО» [Селезнева, 1989, с. 60].

Как и ее мать, известная издательница и поэтесса, Татьяна Николаевна обладала очевидным литературным талантом. В годы Первой мировой войны ее стихи,

⁵ В 1912 г. проект новых устава и штатов Обсерватории был одобрен Государственным советом и Государственной думой и представлен на «высочайшее соизволение». 24 декабря 1912 г. документ был подписан царем. С этого времени устав обрел силу закона, который вошел в действие с 1 января 1913 г. Подробнее см.: [Пасецкий, 1978].

которые она подписывала псевдонимами Т.К., О. Дальк, регулярно появлялись на страницах «Журнала для всех», «Нового журнала для всех», «Ежемесячного журнала», «Дамского журнала». После 1917 г. Кладо начала заниматься поэтическим переводом в издательстве «Всемирная литература».

Татьяна Николаевна проработала с Кузнецовым до середины 1915 г., а потом вынуждена была уйти, потому что Аэрологическая обсерватория была перебазирована из Павловска в район далекого и труднодоступного Онтолово. В сентябре 1915 г. она поступила на службу сверхштатным сотрудником, затем — адъюнктом, в отдел сети станций и климатологических работ ГФО. В 1919 г. Кладо снова была избрана на должность физика. В том же году Комиссия по изучению естественных производительных сил России, состоящая при Академии наук, выпустила написанную Кладо работу «Изменение скорости и направления ветра с высотой» [Кладо, 1919].

В 1925—1935 гг. она снова трудится в Павловской аэрологической обсерватории под руководством известного ученого, изобретателя радиозонда П.А. Молчанова. Поскольку этот период в жизни Кладо подробно рассмотрен в упомянутой выше книге Е.С. Селезневой, авторы, не являясь специалистами в области аэрологии, могут лишь констатировать тот факт, что в это десятилетие она много и плодотворно работала над проблемами, имеющими большое значение для народного хозяйства. Ее биограф вспоминала: «Хорошее знание нескольких иностранных языков позволило ей быть в курсе новостей зарубежной науки и информировать о них сотрудников Аэрологической обсерватории. Она регулярно просматривала основные зарубежные метеорологические издания на французском, немецком и английском языках, находя в них наиболее интересные научные новинки, и составляла по ним сообщения или рефераты для отечественных журналов. В библиографическом указателе ГГО насчитывается несколько десятков названий рефератов и сообщений Кладо на различные темы» [Селезнева, 1989, с. 143].

В 1926—1929 гг. Кладо принимала участие в нескольких научных экспедициях в Кабардино-Балкарию и на Черноморское побережье Кавказа. К этой работе ее привлек профессор Н.А. Коростелев, который занимался курортной климатологией и изучал климатические условия мест, намечаемых для создания бальнеологических курортов. В 1926 и 1927 гг. по заданию Центрального гидрометеорологического бюро Центрального управления морского транспорта Кладо организовала и провела экспедиции на Мархотский перевал. Целью этих экспедиций было изучение новороссийской боры. Во время экспедиции Татьяна Николаевна провела несколько серий базисных шаропилотных наблюдений. Об их результатах она рассказала в обстоятельной статье, которая была опубликована в 1928 г. в «Известиях Центрального управления морского транспорта» и в немецком журнале «Beiträge zur Physik der Freien Atmosphäre». Впоследствии Татьяна Николаевна еще раз обращалась к изучению боры. В 1935 г. в журнале «Климат и погода» вышла ее статья «Фёны и бора в СССР», представляющая собой сжатый обзор работ, посвященных этим горным ветрам [Селезнева, 1989, с. 144]. В соответствии с общим планом исследований, проводившихся в Аэрологической обсерватории, Кладо занималась обработкой материалов аэрологических наблюдений. Одной из наиболее важных работ этого плана стала ее большая статья «Сравнительная обработка облачных наблюдений по зарисовкам в Луге и в Слуцке» (1932).

В 1931 г., в соответствии с общими изменениями структуры ГГО, Аэрологическая обсерватория была реорганизована в Институт аэрологии. Расширение объема работ повлекло за собой создание новых подразделений. Так, был сформирован сектор аэроклиматологии, в котором занимались климатологической обработкой аэрологических наблюдений. У Кладо уже был опыт работы в этой области, и ее назначили руководителем сектора. Сектор был небольшой — семь-восемь человек. В 1930 г. в серии «Занимательная наука» вышла написанная ею совместно с Д.О. Святским книга «Занимательная метеорология» [Святский, Кладо, 1930]. В 1934 г. вышло ее второе, дополненное издание [Святский, Кладо, 1934], а в 1935 г., когда оба автора уже отбывали наказание, — третье [Святский, Кладо, 1935]. Из тринадцати глав этой работы девять написаны ею. В предисловии отмечено: «Последняя глава книги, написанная Т.Н. Кладо, посвящена новому отделу метеорологии — попыткам вмешательства человека в ход погоды» [Святский, Кладо, 1935, с. 12]. В 1934 г. по предложению редакции журнала «Климат и погода» она подготовила еще одну небольшую работу — «Высокие слои атмосферы» [Кладо, 1934]. В первой части брошюры описаны методы исследования верхних слоев атмосферы, во второй — ее строение и некоторые результаты новейших исследований стратосферы.

Е.С. Селезнева сохранила ценные воспоминания о быте старшей коллеги в это время: «На попечении Татьяны Николаевны была ее мать <...>. Анна Карловна жила отдельно от дочери, в Павловске, в окружении кошек (говорили, что число их доходило до тринадцати), общество которых Татьяна Николаевна не переносила. Анна Карловна нередко заходила в обсерваторию. Иногда она встречалась с дочерью, но чаще посещала отца П.А. Молчанова (бывшего священника)⁶, жившего в обсерваторском флигеле. Анна Карловна звала его “батей”, любила с ним беседовать, и он охотно обсуждал с ней дела мирские и божественные» [Селезнева, 1989, с. 147].

До марта 1935 г. Татьяна Николаевна жила на 1-й линии Васильевского острова, в квартире № 38 дома № 18. Здесь в марте 1935 г. ее застали репрессии, начавшиеся после убийства С.М. Кирова. Обстоятельства их дела известны из писем Кладо к Е.П. Пешковой от 25 мая⁷ и 7 октября 1935 г.⁸ Позволим себе привести первый, страшный по своей простоте, документ лишь с небольшими купюрами: «Обстоятельства моего дела вкратце таковы. Я научный работник почти с 25-ти летним стажем, все время работала в одном учреждении, Главной Геофизической Обсерватории <...>. Имею ряд научных работ, пользовалась полным доверием администрации и партийных органов. В ночь с 12 на 13 марта я была арестована, 15 марта освобождена, 18 марта предъявлено требование о выезде в Уфу на 5 лет. Обыска у меня фактически не было, допрос носил самый общий характер, никаких обвинений не предъявлено. Ходатайством директора ГГО и проф. П.А. Молчанова, ближайшей сотрудницей которого я была, Уфа была мне заменена Саратовом, где я нахожусь в настоящее время. Т. Катанян, к которому я обращалась проездом через Москву, дал распоряжение 25 марта в Областную прокуратуру Ленинграда о пересмотре моего дела, но Комиссия по разгрузке Ленинграда осталась при прежнем решении, причем т. Прусом мне было указано, что для выяснения достаточно одного факта

⁶ Молчанов учился в духовном училище и Тверской духовной семинарии.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1388. С. 76.

⁸ Там же. С. 78.

переписки с дальними родственниками, проживающими в Бразилии, поскольку они в 1918 г. эмигрировали из СССР.

Я считаю, что Комиссия отнеслась ко мне незаслуженно жестко. Переписка моя носила совершенно личный характер, семья, с которой я ее вела, не имеет за собой ничего предосудительного — это родственники известного, недавно умершего академика Б.И. Срезневского⁹; переписка такого рода никогда не была запрещена. Отец мой (его портрет — единственное, что взяли из моей комнаты при моем аресте) известный морской писатель Н.Л. Кладо, сыгравший определенную роль в революционном движении 1905 г. и умерший в 1919 г. на посту первого начальника Морской Академии РККА. Сама я с 20-летнего возраста, с 1910 г. была от него материально независима и жила с матерью и ее вторым мужем П.К. Яворовским. Несмотря на то, что после его смерти мать получала персональную пенсию, она сейчас выслана вместе со мною, заявление ее в Ленинградскую прокуратуру осталось без ответа, и обе мы пребываем на положении административно ссыльных наряду со служителями культа, спекулянтами и прочими “лишними людьми”, что никак не могу признать справедливым <...>».

Адрес отправителя процитированного выше письма — «Саратов, ВИОЗХ, 3-й эт., комн. 17». К маю 1935 г. Татьяна Николаевна сумела устроиться на работу в Центральный институт по изучению засухи и суховеев, который был создан на базе Всесоюзного института (орошаемого) зернового хозяйства благодаря энергичной деятельности профессора Р.Э. Давида. Директор выхлопотал для Кладо комнату в новом доме, и бытовая сторона жизни начала налаживаться, но в 1937 г. последовал новый арест. Кладо была отправлена в Балашовскую трудовую колонию № 1, где провела долгие 10 лет вначале на сельскохозяйственных работах, затем работала учетчиком и совхозным бухгалтером на свиноферме. По воспоминаниям коллег, Кладо рассказывала, что «ее осудили за преподавание троцкизма, хотя она вообще никогда не занималась преподавательской деятельностью. <...> Она попала в сельскохозяйственный лагерь, который считался относительно “легким”, но не избавлял от самой черной работы» [Санкт-Петербургский филиал, 2003, с. 38].

Вернувшись в родной город, первое время Татьяна Николаевна не могла устроиться в Ленинграде — не было жилплощади и были трудности с пропиской. Она поселилась в Луге и занялась литературной работой. Профессор Т.П. Кравец, возглавлявший в это время Комиссию по истории науки при Академии наук СССР, предложил ей сделать переводы научных трудов Р. Декарта, А.-М. Ампера, Э.Х. Ленца, М. Фарадея, Г.-В. Рихмана для готовившейся к изданию серии «Классики науки». Около 1947 г. ей удалось вернуться в родной город, однако судимость с нее была снята только в 1954 г.

В 1949 г. в «Библиотеке гидрометнаблюдателя» вышла ее научно-популярная книга «Климат, его значение и методы изучения» [Кладо, 1949]. Позднее, с конца 1950-х гг., она плодотворно сотрудничала с Е.В. Андреевой. Их совместная работа «На дне воздушного океана» [Андреева, Кладо, 1959] — «занимательные очерки по метеорологии» — была издана большим тиражом (30 000 экземпляров) и даже

⁹ Вероятно, семья Кладо была связана узами дружбы со Срезневскими. Напомним, что в Российском государственном архиве литературы и искусства хранятся ее письма брату и сестре Б.И. Срезневского.

переведена на румынский язык. Другой их труд — «Атмосфера и жизнь» [Андреева, Кладо, 1960] — дважды переиздавался в начале 1960-х гг.

Как уже отмечалось, с 1955 и до 1971 г. Кладо работала в Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники АН СССР. Одним из первых крупных проектов, в котором ей довелось принять активное участие, стала работа над переводом переписки А. фон Гумбольдта с российскими учеными. Сотрудники выявили письма в разных архивах страны и готовили издание, приуроченное к столетию со дня смерти немецкого естествоиспытателя. Переводы писем Гумбольдта, имевшего крайне неразборчивый почерк и зачастую переходившего с немецкого на французский, выполнила в основном Кладо и отчасти Т.А. Лукина. Вместе с ними над примечаниями работали М.И. Радовский и Н.Г. Сухова. В 1962 г. была опубликована книга «Переписка А. Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России». 12 января 1962 г. В.А. Есаков в письме Кладо высоко оценивал ее роль в создании этого труда: «Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна! Посылаю Вам авторский экземпляр “Переписки А. Гумбольдта”, я и весь коллектив, принимавший то или другое участие в подготовке сборника к изданию, горячо Вас благодарят за Вашу адскую и гигантскую работу по переводу писем А. Гумбольдта, а также за повседневное участие в подготовке рукописи к печати. Желаем вам всего наилучшего. С искренним приветом. Есаков»¹⁰.

В 1960-е гг. одним из важнейших направлений в работе ЛО ИИЕТ стало изучение научного наследия Л. Эйлера. В 1963 г. под редакцией академика В.И. Смирнова вышла книга «Леонард Эйлер. Письма к ученым», составленная Кладо, Ю.Х. Копелевич и Т.А. Лукиной. В 1967 г. под редакцией Смирнова и А.П. Юшкевича вышел аннотированный указатель более 2 220 писем из эпистолярного наследия Эйлера [Леонард Эйлер, 1967]. Для его подготовки пришлось расшифровать письма разных ученых, написанные на разных языках и разными, чаще всего трудно разбираемыми почерками. Большая часть этой работы была выполнена Кладо, Копелевич и Лукиной. Впоследствии Кладо и Копелевич вместе с первыми аспирантами ЛО ИИЕТ Г.П. Матвиевской, Н.И. Невской, а также Е.П. Ожиговой участвовали в работе Швейцарской академии естественных наук по изданию Полного собрания сочинений Эйлера¹¹.

Кладо и Копелевич перевели письма ученых, вошедшие в книгу «Русско-французские научные связи» (1968). Когда директором ИИЕТ АН СССР был назначен философ и историк химии Б.М. Кедров, для подготовки обзоров современных журналов и книг по истории науки в 1963–1963 гг. была создана реферативная группа во главе с Копелевич (В.Б. Вилинбахов, Н.И. Невская, М.Г. Новлянская, Т.Н. Кладо). Они выполняли большой объем внеплановой работы по подготовке и изданию рефератов¹².

Сотрудники института относились к Татьяне Николаевне с большой теплотой и уважением. К ее 70-летию вместе с поздравлениями они написали посвященные ей «Куплеты», которые стали в институте очень популярными. Вот один из них: «Языки она все знает, Переводит все подряд, Потому для института Наша Кладо — уж не

¹⁰ Архив Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Архив СПбФ ИИЕТ).

¹¹ Архив СПбФ ИИЕТ.

¹² Там же.

Кладо, Наша Кладо — просто клад!» [Селезнева, 1989, с. 150]. К 80-летию Татьяны Николаевны был издан приказ по институту за подписью директора Б.М. Кедрова: «Юбиляр прошла долгий и трудный жизненный путь. Среди ее работ, выполненных за последние 15 лет, прежде всего, нужно отметить участие в подготовке “Аннотированного указателя к переписке Леонарда Эйлера”, сборника “Русско-французские связи”, издания научного наследия ряда классиков науки, а также превосходные переводы работ Ленца, Ампера, Декарта, Фарадея, Якоби, Остроградского» [Селезнева, 1989, с. 150].

В приветственном адресе от сослуживцев, как и в приказе, отмечались плодотворная научная работа и высокие человеческие качества Кладо: «За последние 15 лет мы были свидетелями Вашего огромного труда, который не может не вызывать восхищения. Если бы могли прийти сюда, на Ваш праздник, Гумбольдт, Эйлер, Ломоносов и другие герои нашей истории науки, они низко поклонились бы Вам. Много нового узнали и узнают о них потомки благодаря Вашим усилиям, Вашему мастерскому умению разбирать труднейшие старинные письма. Хочется сегодня сказать Вам огромное спасибо за то, что Вы такая, какая Вы есть, за то, что Вы многим из нас бескорыстно помогали и помогаете, не жалея времени и часто ничего не получая взамен, за то, что Вы нелицеприятно доброжелательны к товарищам, за Ваш добрый юмор, за Вашу интеллигентность в самом высоком смысле этого слова. <...> Из всех нас Вы одна работали и в Петербургской Академии наук до революции, и в Российской Академии наук в первые годы Советской власти» [Селезнева, 1989, с. 150–151]. В трудовой книжке Кладо имеются две записи о поощрениях и награждениях, обе датированы 1971 г.: «Протокол № 3 от 7 января 1971 г.: В связи с успешным завершением плановой темы “М.В. Ломоносов во французской литературе XVIII–XX вв.” премирована месячным окладом в сумме 135 руб.; Протокол № 9-а от 20 января 1971 г.: За многолетнюю плодотворную работу мл. н. сотр. Кладо Т.Н. объявлена благодарность»¹³.

По воспоминаниям Селезневой, Татьяна Николаевна обладала хорошим здоровьем. Даже в последние годы жизни она отвергала врачей и говорила: «Когда мою тетю спрашивали, какой врач ее лечит, она отвечала: “Слава Богу, никакой”. И я, как тетя, слава Богу, к врачам не обращаюсь». Недаром сослуживцы писали к 80-летию Татьяны Николаевны: «Желаем Вам еще много-много лет быть такой же деятельной и бодрой, чтобы не боялись Вы ни жары, ни холода, чтобы могли посылать к дьяволу врачей и лекарства» [Селезнева, 1989, с. 152]. Болезнь настигла Кладо на 83-м году жизни, и 23 мая 1972 г. ее жизнь оборвалась. В 1973 г., к годовщине смерти, в журнале «Вопросы истории естествознания и техники» вышла небольшая заметка в память о ней. Коллеги: А.Т. Григорян, Ю.Х. Копелевич, Е.П. Ожигова, А.П. Юшкевич — отмечали заслуги Кладо в области истории науки: «Глубокие знания в области физико-математических наук, превосходное владение языками позволили ей быстро овладеть техникой работы над архивными материалами по истории науки. Благодаря ее публикациям были введены в научный оборот многие рукописные материалы Л. Эйлера, А. Гумбольдта и других ученых. В последние годы Т.Н. Кладо занималась выявлением откликов во французской литературе на творчество М.В. Ломоносова. <...> Она была образцом преданности своему труду и верности высоким моральным принципам» [Татьяна Николаевна Кладо, 1973, с. 91–92].

¹³ Архив СПбФ ИИЕТ.

Источники

- Архив Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Архив СПбФ ИИЕТ).
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1388.
Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 436. Оп. 1. Д. 2734; Оп. 2. Д. 440.
Рукописный отдел Пушкинского Дома. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1783.

Литература

- Андреева Е.В., Кладо Т.Н.* Атмосфера и жизнь. Л.: Гидрометеиздат, 1960. 270 с.; 1963. 266 с.
- Андреева Е.В., Кладо Т.Н.* На дне воздушного океана. Л.: Детгиз, 1959. 248 с.
- Володарская Л.И.* Татьяна Кладо. Стихотворения // Toronto Slavic Quarterly. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/14/volodarskaya14.shtml> (дата обращения: 19.11.2019).
- Татьяна Николаевна Кладо // Владислав Кислов. Страничка гатчинского краеведа. URL: <http://kraeved-gatchina.de/ocherki/vydayushchiesya-zhiteli/semya-klado-3/> (дата обращения: 19.11.2019).
- Кладо Т.Н.* Высокие слои атмосферы. Л.: Изд-во и тип. Глав. геофиз. обсерватории, 1934. 24 с.
- Кладо Т.Н.* Изменение скорости и направления ветра с высотой. Пг.: 2-я Гос. тип., 1919. 7 с. (Естественные производительные силы России. Т. 1: Ветер, как двигательная сила. Ч. 1: Метеорологическая).
- Кладо Т.Н.* Климат, его значение и методы изучения / Под ред. С.А. Сапожниковой. Л.: Гидрометеиздат, 1949. 87 с.
- Кладо Т.Н.* Скорость и направление ветра на разных высотах по наблюдениям с помощью змеев и шаров-пилотов в августе — октябре 1911 г.: Пг.: Типолит. К. Биркенфельда, 1914. 54 с.
- Леонард Эйлер: Переписка. Аннотированный указатель / Ред. В.И. Смирнов, А.П. Юшкевич; Сост. Т.Н. Кладо, Ю.Х. Копелевич, Т.А. Лукина, И.Г. Мельников, В.И. Смирнов, А.П. Юшкевич, при участии К.Р. Бирмана и Ф.Г. Ланге. Л.: Наука; Ленингр. отд-ние, 1967. 39 с.
- Леонард Эйлер: Письма к ученым / Ред. В.И. Смирнов; Сост. Т.Н. Кладо, Ю.Х. Копелевич, Т.А. Лукина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 398 с.
- Литературная Гатчина: краеведческий справочник / МБУ «ЦБС г. Гатчины»; ЦГБ им. А.И. Куприна; авт.-сост. Н.В. Юронен. Гатчина: (Б. и.), 2015. 97 с.
- Пасецкий В.М.* Метеорологический центр России: История основания и становления / Ред. В.Я. Никандров. Л.: Гидрометеиздат, 1978. 262 с.
- Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России / Отв. ред. Д.И. Щербаков; ред. В.А. Есаков; Пер. и примеч. Т.Н. Кладо, Т.А. Лукиной, М.И. Радовского, Н.Г. Суховой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 223 с.
- Русско-французские научные связи / Отв. ред. А.П. Юшкевич; публ. А.Т. Григорьяна, А.П. Юшкевич, при участии Т.Н. Кладо, Ю.Х. Копелевич. Л.: Наука, 1968. 298 с.
- Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. 1953–2003 / Отв. ред. В.М. Орёл, Э.А. Тропп. СПб.: Политехника, 2003. 184 с.
- Святский Д.О., Кладо Т.Н.* Занимательная метеорология. Л.: Время, (1930). 240 с.
- Святский Д.О., Кладо Т.Н.* Занимательная метеорология. Л.: Время, 1934. 314 с.
- Святский Д.О., Кладо Т.Н.* Занимательная метеорология. Л.: Молодая гвардия, 1935. 288 с.
- Селезнева Е.С.* Первые женщины геофизики и метеорологи. Л.: Гидрометеиздат, 1989. 184 с.

Список окончивших курс на С.-Петербургских высших женских курсах... СПб.: тип. ИАН, 1911–1913. 47 с.

Татьяна Николаевна Кладо // Вопросы истории естествознания и техники. 1973. № 1. С. 91–92.

Юронен Н.В. Два голоса Серебряного века, или Новые страницы литературной Гатчины // Гатчина-инфо. 2005. 27 янв. С. 21.

Tatyana Nikolaevna Klado — Researcher of the Leningrad Branch of the Institute for the History of Science and Technology

EVGENY G. PIVOVAROV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
St Petersburg Branch, RAS, St Petersburg, Russia;
e-mail: pivovaro@mail.ru

ANDREY YU. SKRYDLOV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
St Petersburg Branch, RAS, St Petersburg, Russia;
e-mail: askrydlov@gmail.com

The article is devoted to T.N. Klado's legacy. During 80 years of her life she hugely contributed to the development of science in the Imperial Russia and then in the Soviet Union. She studied at the Physics and Mathematics Department of Bestuzhev courses in 1905–1911. Passed the exams at the Imperial University of St. Petersburg in 1913 and was awarded a diploma of the 1st degree. Since 1910, worked at the Konstantinovskiy Aerological Observatory in Pavlovsk which was a part of the Main Physical (Geophysical) Observatory. In 1935, was first exiled to Ufa and then transferred to the Institute of Grain Management of the Southeast in Saratov Region. Being arrested in 1937, spent 10 years in the Balashov labor colony No. 1, first in agricultural work, then as an accountant in a pig farm. In 1947, was released from prison and moved to Luga. There translated the works of prominent foreign scientists for the series "Classics of Science", including works and letters by R. Descartes, A.-M. Ampère, E.H. Lenz, M. Faraday, G.-W. Richmann. In 1954, her criminal record was dropped. In 1955–1971, worked as a laboratory assistant and junior researcher at the Leningrad Division of the Institute for the History of Natural Science and Technology of the Soviet Academy of Sciences. Her research interests included: climatology, aerology, L. Euler, A. von Humboldt's scientific heritage.

Keywords: T.N. Klado, Institute for the History of Science and Technology, Translation of foreign scientists scientific works, A. Humboldt, L. Euler.

References

Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation], f. 8409, op. 1, d. 1388.

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [The Russian State Archive of Literature and Arts], f. 436, op. 1, d. 2734.

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [The Russian State Archive of Literature and Arts], f. 436, op. 2, d. 440.

Rukopisnyy otdel Pushkinskogo Doma [Manuscripts Department of the Pushkin House], f. 377, op. 7, d. 1783.

Andreyeva, E.V., Klado, T.N. (1960). *Atmosfera i zhizn'* [Atmosphere and life], Leningrad: Gidrometeoizdat (in Russian).

Andreyeva, E.V., Klado, T.N. (1959). *Na dne vozdušnogo okeana* [At the bottom of the air ocean], Leningrad: Detgiz (in Russian).

Volodarskaya, L.I. *Tatyana Klado. Stikhotvoreniya* [Tatyana Klado. Poems]. Available at: <http://sites.utoronto.ca/tsq/14/volodarskaya14.shtml> (date accessed: 14.11.2019) (in Russian).

Kislov, V. *Tatyana Nikolayevna Klado* [Tatyana Nikolaevna Klado]. Available at: <http://kraeved-gatchina.de/ocherki/vydayushchiesya-zhiteli/semya-klado-3/> (date accessed: 14.11.2019) (in Russian).

Klado, T.N. (1934). *Vysokie sloi atmosfery* [High atmosphere], Leningrad: Izd-vo. i tip. Glav. geofiz. observatorii (in Russian).

Klado, T.N. (1919). *Izmeneniye skorosti i napravleniya vetra s vysotoy* [Variation of wind velocity and direction according to altitude], *Estestvennyye proizvoditel'nyye sily Rossii* [Natural production sources of Russia], t. 1: *Veter, kak dvigatel'naya sila* [Wind as a propeller power], ch. 1. *Meteorologicheskaya* [Meteorological], Petrograd: 2-ya Gos. tip. (in Russian).

Klado, T.N. (1949). *Klimat, ego znachenie i metody izucheniya* [Climate, its significance and methods of study], pod red. S.A. Saposhnikovoy, Leningrad: Gidrometeoizdat (in Russian).

Klado, T.N. (1914). *Skorost' i napravleniya vetra na raznykh vysotakh po nablyudeniyam s pomoshch'yu zmeyev i sharov-pilotov v avguste—oktyabre 1911 g.* [Wind speed and direction at different heights according to observations with kites and pilot balls in August—October 1911], Petrograd: Tipolit. K. Birkenfel'da (in Russian).

Leonard Euler: *Perepiska. Annotirovanny ukazatel'* (1976). [Correspondence. Annotated index], pod red. V.I. Smirnova, A.P. Yushkevicha, sost. T.N. Klado, Yu.Kh. Kopelevich, T.A. Lukina, I.G. Mel'nikov, V.I. Smirnov, A.P. Yushkevich, pri uchastii K.R. Birmana i F.G. Lange, Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie (in Russian).

Leonard Eyler: Pis'ma k uchenym (1963). [Leonard Euler: Letters to Scientists], pod red. V.I. Smirnova, sost. T.N. Klado, Yu.Kh. Kopelevich, T.A. Lukina, Moskva, Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Literaturnaya Gatchina: kraevedcheskiy spravochnik (2015). [Literary Gatchina: local history guide], MBU "TsBS g. Gachiny"; TsGB im. A.I. Kuprina; avt.-sost. N.V. Yuronen, Gatchina: (B. i.) (in Russian).

Pasetskiy, V.M. (1978). *Meteorologicheskii tsentr Rossii: Istoriya osnovaniya i stanovleniya* [Meteorological center of Russia: History of foundation and formation], pod red. V.Ya. Nikandrova, Leningrad: Gidrometeoizdat (in Russian).

Perepiska Aleksandra Gumbol'dta s uchenymi i gosudarstvennymi deyatelyami Rossii (1962). [Correspondence of Alexander Humboldt with Russian scientists and statesmen], otv. red. D.I. Shcherbakov, red. V.A. Esakov, per. i primech. T.N. Klado, T.A. Lukinoy, M.I. Radovskogo, N.G. Sukhovoy, Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Russko-frantsuzskie nauchnye svyazi (1968). [Russian-French scientific relations], otv. red. A.P. Yushkevich, publ. A.T. Grigor'yana, A.P. Yushkevicha, pri uchastii T.N. Klado, Yu.Kh. Kopelevich, Leningrad: Nauka (in Russian).

Sankt-Peterburgskiy filial Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN. 1953—2003 (2003). [St. Petersburg branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology], otv. red. V.M. Orel, E.A. Tropp, S.-Peterburg: Politekhnik (in Russian).

Svyatskiy, D.O., Klado, T.N. (1930). *Zanimatel'naya meteorologiya* [Entertaining meteorology], Leningrad: Vremya (in Russian).

Svyatskiy, D.O., Klado, T.N. (1934). *Zanimatel'naya meteorologiya* [Entertaining meteorology], Leningrad: Vremya (in Russian).

Svyatskiy, D.O., Klado, T.N. (1935). *Zanimatel'naya meteorologiya* [Entertaining meteorology], Leningrad: Molodaya gvardiya (in Russian).

Selezneva, E.S. (1989). *Pervyye zhenshchiny geofiziki i meteorology* [The first women geophysicists and meteorologists], Leningrad: Gidrometeoizdat (in Russian).

Spisok okonchivshikh kurs na S.-Peterburgskikh vysshikh zhenskikh kursakh (1911–1913). [List of graduates at the St. Petersburg Higher Women's Courses], S.-Peterburg: Tip. IAN (in Russian).

Tat'yana Nikolayevna Klado (1973) [Tatyana Nikolaevna Klado], *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, no. 1, pp. 91–92 (in Russian).

Yuronen, N.V. (2005). Dva golosa Serebryanogo veka, ili Novye stranitsy literaturnoy Gatchiny [Two Voices of the Silver Age, or New Pages of Gatchina Literature], *Gatchina-info*, 27 yanv., p. 21 (in Russian).